
Елена СЕВРЮГИНА

* * *

горчит метапечаль
стихает метаветер
три возраста молчат
три родины ответят
где света полоса
у голоса в начале
качаются леса
сосновыми плечами

и белая трава
разбуженная вьется
сбиваясь на слова
словам не поддается
но звук летит за мной
как вечный иегова
от памяти одной
до берега другого

и будит сон в глазах
вдали от ойкумены
как двадцать лет назад
такой же неизменный
как тридцать лет назад
такой же безоружный
созвездий зыбкий зал
замкнет свою окружность

зеркальная ладья
скользнет меня пугая
здесь я и снова я
и я совсем другая
гремят мои мосты
грядущему открыты
с мостов глядят цветы
глазами маргариты

Елена Вячеславовна Севрюгина родилась в Туле в 1977 году. Кандидат филологических наук, доцент. Член клуба Центрального Дома литераторов в Москве, постоянная ведущая литературных гостиных в Малом зале ЦДЛ. Автор публикаций в областной и российской периодике, в том числе в журналах «Дружба народов», «Нева», «Prosodia», «Знамя», «Урал», «Номо Legens», «Дети Ра», «Москва», «Молодая гвардия», «Южное сияние», «Тропы», «Идель», «Графит», «Гостиная», «Кольцо А», в электронном журнале-издательстве «Формаслов», на интернет-порталах «Сетевая словесность», «Литература», «Textura», в интернет-альманахах «45 параллель», «Твоя глава», газете «Поэтоград». Живет в Москве .

вчерашний серафим
исходит хрупкой силой
но колосом одним
взойдет что я просила
когда мой сад согнут
соцветия смородин
трем возрастам вернут
наследие трех родин

* * *

так бывает если теряешь дом
у былой обиды глаза вороньи
утекает время седой водой
пахнет прелью солодом и бедой
и тобой неузнанным посторонним
все что трудно вспомнить забыть понять
колокольным деревом нынче стало
прорастает дерево сквозь меня
умирает боль на его корнях
вырастает боль на ветвях усталых
и о чем роптать и кого винить
небеса пугая тоской свиной
переходит солнце с земли в зенит
ты стоишь и память твоя звенит
деревянной высохшей сердцевиной
настигает мир невесомый сон
желтоглазый ворон над миром кружит
обращая свет золотой лисой
оставляя камни золу песок
пустоту внутри пустоту снаружи
лишь на миг качнется земли ладья
и в застывший космос вернется хронос
всколыхнется прошлого полынья
и обрубит острая злая явь
золотую крону

* * *

кто о нас забудет кто не вспомнит
в интерьере освещенных комнат
в душной мысли вспомнит нас никто
лошадь не живет на книжной полке
лучше не трепать ее по холке
не гонять дешевое авто
по дорогам призрачным и трассам
полоса чернильного окраса

мажет черным хрупкие слова
горизонт скрывается за рейдом
а язык мой враг мой вред мой фрейд мой
говорит жива пока жива
город мой в котором мы утонем
расцветает мифом на ладони
тянется наверх до ноты ля
голос тихий ломкий неокрепший
кажется над миром что-то брезжит
видимо над миром что-то брезжит
солнце или черная петля?

ТРИ ЭЛЕГИИ УХОДЯЩЕГО ЛЕТА

* * *

напиши о себе
типа ноль новостей июнь
и такая жара
что впору зарыться в лед
ты скучаешь на даче
но хочешь попасть на юг
и к тому же вай-фай
практически не берет
за стеной орет
накативший с утра сосед
может ссора с женой
а может и просто так
сумасшедшей осой
бьется время в стальную сеть
отдается во мне приглушенным
тик-так тик-так
сигареты докурены
скомкан в руках листок
ускользает строка
своенравной хмельной лисой
как же классно вот так сидеть
с головой пустой
и в какой-то момент
становишься невесом
и за новым сном
проступают другие сны
и другой июнь
где слова всколыхнув со дна
ты шептал «до восьми»
а мне слышалось «до весны»
потому что в тот год
все лето была весна

* * *

хочу понять какая тишина
томится за пределами окна
большая или маленькая или
та о которой все давно забыли
и правда ли я сразу утону
когда в нее нечаянно шагну
а вдруг она окажется хорошей
в ней белая испуганная лошадь
и удивленный ежик с узелком
она туман тоскующий о ком
о чем о том что вовсе ни при чем
поражены дамокловым мечом
сверчкового застенного уюта...
а ежику припомнятся маршруты
вращение невидимой волны
вода спина и холод вдоль спины
стена тумана
морока и ветра
а после можжевельная ветка
с которой он вращая в горизонт
пойдет на зов
слегка знакомый зов

* * *

я уеду в начале ливня
я приеду в начале грома
приюти меня постели мне
пух лебяжий траву солому
нынче рады всему на свете
если август дорога ветер
если вечером все деревья
жарким всполохом вдоль деревни
и в окно как хмельная ярость
резкий стук перезревших яблок
будут лики любви стелиться
будут строки судьбы верстаться
и тогда я смогу продлиться
но увы не смогу остаться
вспыхну пламенем чиркну спичкой
и прервусь в середине речи
ты не делай меня привычкой
даже если ее нет крепче
отрывая от крови кроватки
ты однажды уйти вели мне
я приеду в начале грома
я уеду в начале ливня